

КРАХ ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНСКОГО ВЕРМАХТА «ЦИТАДЕЛЬ»**(К 80-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 - 1945 ГГ.)****В.П. Столбов**

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

E-mail: stolbov@isuct.ru

В статье рассматриваются вопросы истории Курской битвы 1943 года в Великой Отечественной войне, нашедшей отражение в мемуарах германских, британских, американских и советских участников войны, политиков и историков. Военные действия после крушения армий вермахта и его европейских союзников на Волге в начале 1943 года летом этого же года приобретали новый характер для обеих воюющих сторон. Германский генералитет разрабатывал тактику военного реванша за поражения под Москвой и Сталинградом, советское командование – тактику обороны и контрудара на Курской дуге, которые позволили бы перехватить инициативу в наступательных действиях и в закреплении коренного перелома в войне. Командование вермахта для реализации своих целей разработало операцию «Цитадель», составной частью которой являлась операция «Пантера». Советское командование разработало военные операции, дав им название отечественных военачальников «Кутузов» и «Полководец Румянцев». События июля 1943 года показали возросшую мощь Красной Армии и талант советских военачальников, что позволило не только освободить данный конкретный участок театра военных действий, но и развернуть наступление по всему фронту, приведшее к освобождению Правобережной Украины.

Ключевые слова: операция «Тайфун», группа армий «Центр», оборона Москвы (Западный, Резервный, Брянский и Калининский фронты, отряды Народного Ополчения), контрнаступление РККА под Москвой, крах блицкрига

THE COLLAPSE OF THE OPERATION OF THE GERMAN WEHRMACHT "CITADEL"**(TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE KURSK BATTLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945)****V.P. Stolbov**

Ivanovo State University of Chemistry and Technology

E-mail: stolbov@isuct.ru

The article deals with the history of the Battle of Kursk in 1943 in the Great Patriotic War, reflected in the memoirs of German, British, American and Soviet participants of the war, politicians and historians. Military operations after the collapse of the armies of the Wehrmacht and its European allies on the Volga at the beginning of 1943 in the summer of this year acquired a new character for both belligerents. The German generals developed the tactics of military revenge for the defeats at Moscow and Stalingrad, the Soviet command – the tactics of defence and counterattack on the Kursk Bulge, which would allow them to seize the initiative in offensive operations and to consolidate a radical change in the war. The command of the Wehrmacht, in order to achieve its goals, developed the operation "Citadel", an integral part of which was the operation "Panther". The Soviet command developed military operations, giving them the names of the domestic commanders "Kutuzov" and "Commander Rumyantsev." The events of July 1943 showed the increased power of the Red Army and the talent of Soviet military leaders. It made it possible not only

to liberate this particular section of the theatre of operations, but also to launch an offensive along the entire front. It provided liberation of the Right-Bank Ukraine.

Key words: Operation "Citadel", Kursk Bulge, Operations "Kutuzov" and "Commander Rumyantsev", defence and counterattacks of the Red Army, Prokhorovskoe field, liberation of Orel and Belgorod, military salute at Moscow

Для цитирования:

Столбов В.П. Крах операции германского вермахта «Цитадель» (к 80-летию Курской битвы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.). *Вестник Гуманитарного института*. 2023. № 4. С. 8-19. DOI: 10.6060/BHISUCT2023_8. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2023/4/bhi-2023-4-002.pdf>.

For citation:

Stolbov V.P. The collapse of the operation of the German wehrmacht "Citadel" (to the 80th anniversary of the Kursk battle in the Great Patriotic War of 1941-1945). *Bulletin of the Humanities Institute*. 2023. N 4. P. 8-19. DOI: 10.6060/BHISUCT2023_8. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2023/4/bhi-2023-4-002.pdf>.

Военные действия, удачно проведенные немецким командованием на юго-западном и центральном участках Восточного фронта и завершившиеся отступлением армий Юго-Западного и Воронежского фронтов, а также занятие немцами Харькова и Белгорода, вызвали стремление в германском генералитете к осуществлению нового наступления. Желание реванша за поражение под Москвой и Сталинградом явилось двигателем нарастающих настроений, отражавших осознание того, что предыдущие неудачи не являлись окончательным проигрышем Германии в войне с Советским Союзом. Исходя из этого, армии вермахта должны были осуществить новое грандиозное наступление во имя будущей победы, причем оно должно осуществиться из политических соображений [13]. В этой победе скрывался смысл необходимости поднятия престижа Германии в гитлеровском союзе европейских стран, а также возможной отсрочке открытия второго фронта антигитлеровской коалицией в Европе. Немецкое командование считало, что положение можно еще выправить, реванш за предыдущие военные неудачи может еще состояться. Учитывая эти настроения, Главнокомандование вермахта приступило к разработке плана нового наступления. Уже 13 марта 1943 года в оперативном приказе прямо оговаривались цели этого наступления: «...навязать русским на одном из участков фронта свою волю, обескровить противника, создать прочную оборону» [5, с. 526].

Наиболее важным участком для наступления, по мнению генералитета вермахта, считался курский выступ, который образовался вследствие наступления советских армий зимой 1943 года, в ходе которого были частично освобождены Курская, Орловская и Белгородская области.

Курский выступ своей конфигурацией представлял территорию в виде дуги между Орловской и Белгородской областями протяженностью в 550 км, шириной 200 и глубиной 150 км, который глубоко вклинивался в позиции армий вермахта. С севера над ним «нависала» немецкие армии группы «Центр», с юга подпирали армии группы «Юг». В оперативном плане это был наиболее укрепленный участок фронта, который мог служить исходным плацдармом для наступления немцев на Москву, а также удара на Курск. Германское командование рассматривало его в качестве «бастиона» обороны на Восточном фронте.

Советское командование, понимая значимость выступа для своих военных действий, стремилось ликвидировать его и тем самым устранить угрозу Москве, а также развить наступление на Брянск, Белгород и Харьков. Заметим, что замысел операции советского командования по ликвидации выступа первоначально тактически разрабатывался под впечатлением успехов Сталинградского наступления. Однако позднее план операции при согласовании с Верховным Главнокомандующим, И. Сталиным, был несколько изменен, определялись этапы и фронтовые операции по ее осуществлению [1; 11].

Немецкое командование, стремясь к реваншу в войне, разработало план наступательных действий по ликвидации курского выступа, получившего кодовое название «Цитадель». Этот план был подписан Гитлером 15 апреля 1943 года. В его реализации предусматривалось нанесение ударов силами армий группы «Центр» с севера от Орла по флангам Западного и Брянского фронтов, армиями группы «Юг» – со стороны Харькова по флангам армий Центрального, Воронежского и Степного

фронтов. Затем предполагалось сходящимися ударами, направленными на Курск, окружить советские войска и взять их в гигантские клещи. После завершения окружения советских войск планировалось также нанести удар в тылы Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и разгромить его армии. Гитлер рассчитывал, одержав победу на дуге, прорваться к Дону, снова выйти к Волге и, повернув на север, нацелить удар на Москву. Конечной целью операции «Цитадель» предусматривалось вывести Советский Союз из войны. Гитлер в Мюнхене на совещании с генералитетом в начале мая 1943 года без тени сомнения заявил: «Неудачи не должно быть!».

В ходе подготовки плана летнего наступления германским генералитетом решался ряд задач. Во-первых, необходимо было пополнить личный состав армий вермахта, что объяснялось большими потерями на Восточном фронте. Так, к 1943 году в германской армии безвозвратные потери с момента начала войны против СССР составили более 4 млн. солдат и офицеров. Только в первой половине 1943 года убыль личного состава в действующей армии на Восточном фронте составила около 823 тыс. человек [1, с. 33]. С целью пополнения армий в Германии и странах-союзниках была проведена тотальная мобилизация среди населения, в самой Германии она охватила 35% мужского населения страны (лиц от 17 до 50 лет). За счет ее проведения в вооруженные силы в 1943 году было привлечено более 2 млн. человек. К лету этого же года в армиях вермахта насчитывалось 10,3 млн. человек, в т.ч., в действующей армии – 6,7 млн. солдат и офицеров, из них на Восточном советско-германском фронте – 4,8 млн. человек (более 71%). Сухопутные войска Германии и ее союзников в 1943 году составляли всего 294 дивизии, из них на Восточном фронте – 196 немецких и 36 дивизий союзников. В составе союзников: 14 дивизий и 8 бригад финских, 9 румынских, 5 венгерских, 2 словацких дивизии, их общая численность насчитывала от 130 до 150 тыс. человек. Кроме того, в армии вермахта к этому времени насчитывалось до 320 тысяч так называемых «восточных войск», т.е. хиви («добровольцев» вспомогательных служб). [20, с. 384-400]. Во-вторых, решалась задача восполнения недостатка рабочей силы в экономике страны. 13 января 1943 года Гитлер издал указ «О всеобщем привлечении мужчин и женщин к обороне империи» с целью высвобождения для использования на фронте всех пригодных к военной службе мужчин. В Германии вводилась обязательная трудовая повинность (для

мужчин от 16 до 65 лет, для женщин от 17 до 45 лет), использовались трудовые ресурсы из стран-союзников, а также осуществлялась насильственная трудовая мобилизация в Германию из оккупированных стран. Военная и местная администрация Германии стала прибегать к повсеместному использованию труда военнопленных и иностранной рабочей силы (6,3 млн. человек). В-третьих, в связи с нехваткой обеспечения промышленности Германии сырьевыми ресурсами ставилась задача их пополнения. Это достигалось вывозом ресурсов из стран-союзников, а также ограблением территории оккупированных стран. Например, из Франции поставлялось до 800 тыс. т бокситов, 50 тыс. т алюминия, 42 тыс. т меди, 27 тыс. т цинка и 19 тыс. т свинца. Нехватка никеля восполнилась переплавкой бельгийской никелевой монеты; из Украины в Германию эшелонами даже вывозился чернозем [26, с. 69]. В-четвертых, ставилась задача наращивания производства вооружения. Военные предприятия промышленности Германии лихорадочно наращивали производство продукции для армий вермахта. Так, в 1943 году ими было выпущено 25 тыс. самолетов, около 10 тыс. танков и 71 тыс. артиллерийских орудий. Над созданием новой военной техники работали заводы и различные военные ведомства. Из ворот танкостроительных заводов в нарастающем темпе выходили боевые машины, более совершенных образцов: танки Т-5 («пантеры»), тяжелые Т-6 («тигры») с особо мощной броней, крупнокалиберные самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Авиация противника обновлялась новыми моделями самолетов «Фокке-Вульф 190-А», пикирующими штурмовиками «Хенкель-129» и «Хенкель-90А» и др. Немецкая военная промышленность в 1943 году производила ежемесячно по 700 танков (АППГ-350) и 200 штурмовых орудий (АППГ-50). По сравнению с 1942 годом производство танков в Германии возросло почти в 2 раза, самолетов – в 1,7 раза, артиллерийских орудий – в 2,2 раза [22, с. 73, 246]. Сокращение штатной численности пехотных дивизий компенсировалось увеличением огневой мощи и высокого насыщения автоматическим оружием, минометами, противотанковой и зенитной артиллерией. В-пятых, после катастрофы 6-й армии под Сталинградом германской военно-политической элите потребовалась новая прогерманская националистическая идея идеологической обработки населения страны. Такой идеей явилось признание необходимости ведения тотальной войны. Гитлеровский министр обра-

зования и пропаганды Й. Геббельс со своими пропагандистскими службами всячески нагнетал эту идею, а тем самым и милитаристские настроения в германском обществе. На митинге в берлинском Дворце спорта, где он называл погибших немецких солдат и офицеров в Сталинградском сражении героями национал-социалистского движения, Геббельс призывал многотысячную аудиторию к готовности участия в тотальной войне и патетически заявлял: «Немецкий народ может быть совершенно спокоен. Его гигантские усилия под знаком тотальной войны были не напрасны...на востоке фронт держится прочно. Из Германии туда вновь поступает непрерывным потоком новое оружие и людские резервы. В один прекрасный день все будет использовано...» [18; 33. с. 195-197].

В германских штабах наступательной операции «Цитадель» придавалось первостепенное значение. В приказе верховного командования вооруженными силами Германии от 15 апреля формулировка была следующей. «Оно должно быть проведено быстро и успешно... На направлениях главного удара должны использоваться лучшие соединения, лучшее оружие, лучшие командиры, большие количества боеприпасов. Каждый командир и каждый солдат должен проникнуться сознанием решающего значения этого наступления» [25, с. 502]. Подготовка операции «Цитадель» осуществлялась при максимальной секретности. В целях ее соблюдения в том же приказе оговаривалось: «В замысел операции должны быть посвящены только те лица, привлечение которых абсолютно необходимо. Новые лица должны знакомиться с замыслом постепенно и по возможности позже. Необходимо непременно избежать того, чтобы вследствие неосторожности или небрежности противнику стало что-либо известно о наших замыслах» [25, с. 503]. В гитлеровских верхах были уверены в успехе операции «Цитадель». В мемуарах Ф. Меллентина, гитлеровского генерала, осуществлявшего ее подготовку, замечалось, что ни одно наступление до этого так тщательно не подготавливалось [17].

Однако несмотря на меры предосторожности со стороны разработчиков операции «Цитадель», советское командование через свою разведку получало об ее подготовке все необходимые сведения. Большая часть данных поступала из Великобритании («кембриджская пятерка»), через разведывательную сеть в Швейцарии, а также из Берлина (агент Вертер). Достаточно сказать, что уже 16 апреля 1943 года, через день после подписания Гитлером приказа о подготовке «Цитадели»,

агенты советской разведки были осведомлены о планах, прописанных в документе.

В оперативно-тактическом плане наступления немцев предполагалось, что оно будет осуществляться при помощи массированного применения танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров во взаимодействии с авиацией. Большое внимание при этом уделялось внезапности операции за счет дезинформации о своих намерениях. Через систему радиопереговоров сознательно вбрасывались различного рода слухи, показательно перемещалась техника, маскировались истинные места ее концентрации. Чтобы обезопасить места наступления, войсками СС проводились карательные операции против партизан. Для обеспечения успеха плана наступления на Восточный фронт стягивались отборные силы германской армии, ударным кулаком которых предназначались эсэсовские дивизии – 1-я дивизия Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер», 2-я танковая дивизия СС «Рейх», 3-я танковая дивизия СС «Тотенкопф». Поддержку с воздуха должны были оказывать силы 4-го и 6-го воздушных флотов. Всего к курскому выступу было стянуто 50 дивизий (900 тыс. человек), 2 тыс. танков, 2 тыс. самолетов и 10 тыс. артиллерийских орудий. Под Курск перебрасывалась часть пехотных дивизий, танковых корпусов и авиационных групп из Франции, Норвегии и Германии [5, с.528].

Вследствие таких подготовительных мер в районе Орла и Харькова противник сформировал сильные ударные группировки, во фланге которых располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель». Перед наступлением солдатам зачитывали специальное обращение Гитлера к ним, в котором он заявлял об огромном техническом превосходстве немецкой армии над противником.

Советское командование, имея информацию о подготавливаемом летнем наступлении немцев, учитывая масштабы предстоящего столкновения с противником, осуществляло меры по укреплению фронтов личным составом и техникой. Состояние Красной Армии к лету 1943 года на линии Восточного фронта характеризовалось следующими данными: численность личного состава в войсках – 6,6 млн. человек, техническая обеспеченность армий – 105 тыс. орудий и минометов, около 2200 боевых установок реактивной артиллерии, 10199 танков и САУ, 10252 боевых самолетов (по информации некоторых источников, количество боевых самолетов в действительности достигало 13 тыс. машин). Советская оборонная промышленность в

первом полугодии 1943 года выпустила 11189 танков и САУ, 13741 боевых самолетов. Следовательно, к июлю 1943 года вооруженные силы Красной Армии в 1,5-2,5 раза превосходили противника. Всего же в 1943 году советская промышленность произвела: 22,9 тыс. танков, 61 тыс. орудий (включая реактивную артиллерию), 33,1 тыс. боевых самолетов [24; 27].

Перед командованием фронтов на курском выступе Генштабом ставились задачи: войскам Центрального фронта (командующий генерал К.К. Рокоссовский) отражать удары на севере выступа в районе Орла, а войскам Воронежского фронта (командующий генерал И.Ф. Ватулин) – в районе Белгорода. Для выполнения этих задач в обоих фронтах пополнялись пехотные подразделения, усиливалось обеспечение военной техникой. В шести армиях обоих фронтов численность войск достигла 1,3 млн. человек, обеспеченность артиллерией и минометами составляла 20 тыс. единиц, танками и САУ – более 3,5 тыс., самолетами – 2370. Большое значение в предстоящем сражении придавалось созданию артиллерийских группировок на фронтах, истребительно-противотанковых и минометных бригад. В результате формирования этих подразделений плотность обеспечения орудиями и минометами на Центральном фронте составила 92 единицы на 1 км фронта. Такой плотности насыщения артиллерией и минометами не наблюдалось в предыдущих сражениях Великой Отечественной войны. На Воронежском фронте размещение артиллерии и минометов составляло – 51 орудие на 1 км фронта. В обоих фронтах активизировалась армейская разведка, перед которой ставилась задача определить глубину расположения техники и инженерных сооружений в зоне противника от линии фронта. И, хотя это было трудно осуществить, все-таки армейская разведка предоставила командованию фронтов данные о расположении войск и техники противника на глубину до 5 км от линии соприкосновения противостоящих армий. Командованием обоих фронтов подготавливались планы контрудара авиацией и методично направленными залпами арт-орудий и минометов, установок реактивной артиллерии по скоплению войск и техники противника.

За линией Центрального и Воронежского фронтов был расположен резерв Ставки Верховного командования, Степной фронт (командующий генерал И.С. Конев), который должен в случае прорыва немцами линии обороны на Курском выступе остановить их и силами трех фронтов разгро-

мить противника. О понимании значимости предстоящего столкновения войск Красной Армии с армиями гитлеровского союза свидетельствует факт большой работы по укреплению оборонительных линий советских фронтов: устанавливались многокилометровые противопехотные и противотанковые заграждения, строились прикрития оборонительных сооружений от огня вражеской артиллерии и минометов. Только на линии Центрального фронта было вырыто 5 тысяч км траншей и ходов сообщения. За главной линией обороны создавались вторая и третья линии траншей. Глубина инженерного оборудования Центрального и Воронежского фронтов составляла 150-190 км. Всего с линиями обороны Степного фронта и государственного рубежа обороны было подготовлено 8 оборонительных полос, глубина инженерных сооружений местности достигала 250-300 км.

Большую помощь в инженерных сооружениях и траншеях фронтам оказывало местное население Курской, Орловской, Харьковской и Воронежской областей. В оборонительных работах участвовало от 105 до 300 тыс. человек. В войсках проводилась значительная политическая работа и учения по боевой подготовке. Предстоящая битва с врагом требовала от войск колоссального напряжения физических и моральных сил. Комсомольские и партийные ячейки в войсках посвящали этой работе большое количество времени.

О дне и часе начала операции «Цитадель» среди советского командования ходило множество предположений, наиболее часто упоминались сроки 3-6 июля. Однако часы и день начала немецкого наступления стали точно известны в ночь на 5 июля. При разминировании немецкими саперами территории для прохода их войск советскими разведчиками был взят в плен сапер, ефрейтор Бруно Формелла, который указал час начала немецкого наступления. В 2 ч 50 мин 5 июля 500 орудий Центрального фронта провели артподготовку по позициям врага, затем после ответного огня со стороны противника в 4 ч 35 мин орудия этого фронта вторично осуществили огневой удар. Для немцев это являлось полной неожиданностью. В результате артподготовки была несколько ослаблена ударная сила противника и дезорганизовано управление войсками на его передней линии наступления. В мемуарной литературе, касающейся истории Курской битвы в Великой Отечественной войне, встречаются мнения о якобы незначительности результатов данного контрудара. Вряд ли можно признать такие оценки справедливыми, учитывая сложности разведки в тех условиях для получения

информации, предназначенной для срыва наступления ударных группировок противника.

Началось Курское сражение 5 июля 1943 года с наступления немцев в 6 часов утра. Пехотные войска вермахта после артподготовки выступили на линии шириной в 45 км, поддерживаемые ударами с воздуха авиацией. Вследствие затянувшихся тяжелых боев, немцы силами артиллерии 9-й армии провели вторичную артподготовку против обороняющихся войск Красной Армии, подключив к наступлению танковые группы, что предполагало быстрый и значительный прорыв. Однако, натолкнувшись на минные поля и противотанковые заграждения, наступательный порыв немцев значительно ослаб. 7 июля ожесточенные бои происходили у станции Поньри, которые продолжались до позднего вечера. Вследствие этого немцы продвинулись на 1,5–2 км. К 12 июля наступление немцев на линии Центрального фронта приостановилось, за 7 дней они продвинулись лишь на 10–12 км. Обстановка вынудила их перейти к обороне.

На линии обороны Воронежского фронта немцы по приказу командующего армиями группы «Центр» Э. Манштейна ввели в наступление несколько сотен танков в направлении поселка Обоянь, к ним подключились дивизион штурмовых орудий, батальоны тяжелых танков и пехотные дивизионы. Вследствие двухдневных боев немцам удалось прорвать первую и вторую линии обороны советских войск и продвинуться на 10–18 км.

Для остановки продвижения германских войск по приказу генерала И.Ф. Ватутина силами фронтовых резервов были совершены контрудары, которые вынудили немецкое командование к 9 июля отказаться от продолжения атак. Большую роль в этом также сыграла танковая армия генерала М.Е. Катюкова, поражавшая немецкие танки. В ходе сражения на некоторых участках Воронежского фронта немецкие танковые корпуса вышли к 3-й линии обороны, а 2-й танковый корпус СС 9 июля вклинился в эту линию и продвинулся на 9 км в направлении к станции Прохоровка.

11 июля начались встречные бои под Прохоровкой, но главное танковое сражение произошло 12 июля. Под Прохоровку были стянуты немецкие отборные дивизии из состава 2-го танкового корпуса: «Мертвая голова», «Рейх», «Адольф Гитлер» и др. Противостояла немцам 5-я гвардейская танковая армия генерала И.А. Ротмистрова. На Прохоровском поле с 12 и по 16 июля происходили танковые сражения, не имевшие аналога в истории войн. В них с советской стороны участвовало 800 танков разной модификации (Т-34, Т-70,

«Черчилль III»), с немецкой стороны – 400 танков (тяжелые танки «тигр», средние танки «пантера», Т-III, Т-IV, штурмовые орудия «Фердинанд»). Сражение 12 июля продолжалось целый день. Танковые экипажи лейтенантов В.С. Шаландина уничтожили 26 танков, в т.ч. 14 «тигров», Г.И. Бессарабова – 3 «тигра», расчеты орудий старших сержантов Г. Рябикова, В. Пустовалова и В. Чусова – по четыре танка противника [5]. Главным итогом боев 12 июля 1943 г. для советских войск явился срыв планов немецкого командования по разгрому резервов Воронежского фронта и прорыву третьего оборонительного рубежа. Это было достигнуто благодаря упорству и самоотверженным действиям танкистов 18-го и 29-го ТК, отряда генерала Труфанова, солдат и офицеров 5-й гв. и 69-й армий.

В танковых сражениях потери техники с обеих сторон были значительными: с советской стороны – 500 танков, немецкой стороны – 300 танков. Для немцев подобные потери означали катастрофу [5; 12].

Прохоровском поле по исторической значимости сражения на нем стало равносильным событиям на Куликовом поле (1380 г.) и на Бородинском поле (1812 г.). Эти три поля объединяет героическое прошлое наших предков в историческом времени. В 1995 году в память о сражении 12 июля был открыт музей-заповедник «Прохоровское поле», который является главной достопримечательностью этой поистине героической местности. Летом 2023 г. в Понярях был открыт мемориал.

Не менее важным в Курском сражении являлось корочанское направление, где оборону позиций осуществляли войска 7-й гвардейской армии (командующий, генерал М.С. Шумилов). На этом участке обороны наступала немецкая армейская группа «Кемпф» в составе 419 легких и средних танков, а также 45 танков «тигр». Против нее с линии обороны фронта была предпринята контрподготовка орудиями артиллерии, сорвавшая планы по наведению мостов для прохода немецких танков через реку Северный Донец. Со стороны армейской группы «Кемпф» были нанесены удары по оборонявшимся частям 7-й гвардейской армии. Вследствие этого немцам удалось осуществить прорыв в линии обороны и выйти ко 2-й ее полосе. Бои на корочанском направлении продолжались с переменным успехом для противника до 12 июля, момента вступления в сражения войск Западного и Брянского фронтов. Это обстоятельство заставило немецкое командование принять решение о переходе от наступления к обороне на линии Воронежского фронта. 17 июля в наступление перешли Юго-Западный и Южный фронты, с этого дня

начался отвод немецких войск на подготовленные оборонительные рубежи. Подобное решение стало свидетельством провала операции «Цитадель». В мемуарах танкового генерала Гудериана приводится его замечание о том, что провал этой операции характеризовался решительным поражением, после которого на Восточном фронте не было спокойных дней [7]. Подверглись разгрому 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых. Все тот же генерал замечал, что бронетанковые войска, пополняемы с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Гитлеровские армии имели такие потери, от которых не смогли прийти в себя вплоть до окончания войны [7].

Ожесточенные бои под Курском происходили и в небе, где своей отвагой отличились летчики-лейтенанты И.Н. Кожедуб и А.П. Маресьев. Только 6 июля советские летчики сбили в небе над Курском 100 вражеских самолетов. В этих воздушных сражениях принимали участие летчики французской эскадрильи «Нормандия», сформированной в Иваново, ими было сбито 33 немецких самолета [8].

Второй этап Курской битвы характеризовался наступательными действиями войск Красной Армии на фронтах в соответствии с разработанными операциями «Кутузов» и «Полководец Румянцев» [2]. Подготавливалось осуществление данных операций с целью освобождения Орла армиями Брянского и Западного фронтов, а также Белгорода армиями Степного, Центрального и Воронежского фронтов.

Операция «Кутузов» началась с наступления войск Брянского (командующий генерал М.М. Попов) и Западного (командующий генерал В.Д. Соколовский) фронтов 12 июля 1943 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки по позициям противника. К наступлению в направлении на Кромы подключались армии Центрального фронта. Участие сил этого фронта способствовало восстановлению положения, занимаемого до начала оборонительного сражения. Противостояла этому наступлению 9-я полевая армия немецкого генерала В. Моделя, которому была переподчинена 2-я танковая армия и несколько дивизий, снятых с других участков Восточного фронта. Об ожесточенности боев армий советских фронтов с армиями противника свидетельствуют большие потери в живой силе (около 90 тыс. человек с немецкой стороны и 112, 5 тыс. человек с советской стороны) и технике (обе стороны потеряли 2586 танков и САУ, 892 орудий и минометов, 1014 боевых самолетов) [3].

5 августа 1943 года Орел был освобожден, в этот же день освобожден и Белгород. В честь освобождения этих старых русских городов впервые в Великой Отечественной войне в Москве был произведен артиллерийский салют – 12 залпов из 124 орудий.

Операция «Полководец Румянцев» начала осуществляться еще в ходе боев за освобождение Орла 3 августа на Белгородско-Харьковском направлении. Предварительно была проведена артиллерийская контрподготовка против немецких армий. В военные действия вступили войска Степного и Воронежского фронтов при взаимодействии с Юго-Западным фронтом. Наступление на данном направлении осуществлялось до 23 августа 1943 года. Для немцев харьковский район имел большое значение, т. к. являлся важным стратегическим транспортным узлом и одновременно воротами на Донбасс. Противник сосредоточил для удержания этого плацдарма до 300 тыс. солдат и офицеров. Против немецкой группировки в наступлении участвовало более 980 тыс. солдат и офицеров, 12 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, около 1300 самолетов [4, с. 279]. В наступательных боях 1-я танковая армия генерала М.Е. Катукова и гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии генерала П.П. Вахрамеева продвинулись в юго-западном направлении и разгромили группировку противника. При отступлении немцы потеряли 50 танков; большая группа солдат и офицеров сдалась в плен, а в качестве захваченных трофеев оказались 45 исправных «тигров» [5]. 5 августа Белгород был взят и к вечеру этого же дня очищен от немцев.

Продвижение к Харькову осуществлялось вдоль берега Северного Донца, форсирование реки позволило перерезать линию железной дороги к городу и 11 августа окружить его с трех сторон. Чтобы как-то удержать Харьков в своих руках, командование немецких армий группы «Юг» срочно стало перебрасывать воинские подразделения из Донбасса. Обнаружив такую перегруппировку войск противника, авиация фронтов массированно бомбила транспортные линии, а партизаны пускали поезда под откос. И хотя военная группировка немцев понесла значительные потери, сорвать наступление полностью советскому командованию не удалось. Ставка Верховного Главнокомандования разработала специальный план разгрома харьковской группировки, подключив к Воронежскому, Юго-Западному и Степному фронтам Южный фронт. В свою очередь, немецкое командование подтянуло в харьковский район крупные танковые резервы и осуществило с 11 и по 17 августа

ряд сильных контрударов по воинским частям советских армий. В ходе развернувшихся боев противнику удалось несколько потеснить советские части, однако уже 19 августа этот маневр был остановлен, и 20 августа армии советских фронтов осуществили ответный удар по немецким позициям, заставив немцев отступать. 22 августа противник начал отводить свои войска из района Харькова. Для разгрома отступающих немецких войск и освобождения города силами Степного фронта был осуществлен ночной штурм городских предместий, и 23 августа в Харьков вошли советские войска. В штурме города отличились 15, 28, 89 и 93 гвардейские, 84, 116, 183, 252, 299 и 375-я стрелковые дивизии, удостоенные почетного наименования Харьковских дивизий. В Москве опять был произведен салют в ознаменование ликвидации крупной вражеской Белгородско-Харьковской группировки. Освобождением Харькова, крупного промышленного центра страны, закончилась и сама операция «Полководец Румянцев», а вместе с ней и Курская битва.

Оценивая результаты Курской битвы, заметим, что в ней полный провал потерпели разрекламированная немецким генералитетом операция «Цитадель» и созданный нацистской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии, якобы Красная Армия может наступать только зимой. Инициатива в стратегических наступательных военных действиях переходила к советским военачальникам, командующим фронтами РККА. Эта победа означала коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, повлиявший на все военные операции Второй мировой войны, вплоть до разгрома фашистской Германии в 1945 году.

Оценивая масштабы Курской битвы, заметим: по численности участия в ней войск с обеих сторон – 300 дивизий (более 4 млн. человек), применению техники – (70 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, 12 тыс. самолетов) и потерям в личном составе, технике (вермахт – около полумиллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными, до 1,5 тыс. танков, более 3 тыс. орудий и 3,5 тыс. самолетов; Красная Армия – 863 тыс. человек, свыше 6 тыс. танков, более 5 тыс. орудий и минометов, 1600 боевых самолетов) она стоит в ряду крупнейших сражений Второй мировой войны [3]. Очень образно выразился английский писатель-публицист А. Верт по поводу этой битвы: «Выиграв Курскую битву, СССР фактически выиграл войну» [6. с. 329].

Оценивая значение победы Красной Армии в Курском сражении, маршал Г.К. Жуков писал:

Призрак неминуемой катастрофы встал перед фашистской Германией... Попытки вырвать стратегическую инициативу из рук советского командования закончилась полным провалом, и с тех пор до конца войны немецкие войска вынуждены были вести только оборонительные сражения» [10, с. 73].

В Курской битве советские солдаты и офицеры проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Свыше 100 тыс. человек были награждены орденами и медалями. О многонациональном составе участников этой битвы в рядах Красной Армии свидетельствует список солдат и офицеров, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза: русских -133, украинцев - 25, татар - 4, белорусов - 3, литовцев - 2, узбеков -2, армян - 2, таджиков - 2, казахов - 2, удмуртов, дунганцев, осетин, мордвин, евреев – по 1 [14, с. 385]. Гвардейское звание получили – 132 воинских соединений и частей, 26 были удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских.

В честь победы в Курской битве на территории Курской, Белгородской и Орловской областей сооружены мемориальные комплексы, музей-памятники, установлены обелиски в местах сражений, Прохоровское поле превращено в поле-памятник воинской доблести советских танкистов, пехотинцев и летчиков. В 2010 году на Прохоровском поле возведен Музей Боевой славы Третьего ратного поля России. 23 августа 1943 года считается одним из самых значимых дней в Великой Отечественной войне. В России в память о героической победе советских солдат в этой битве и о погибших 23 августа отмечается как День воинской славы. В Курске в честь победы создан Мемориальный комплекс «Курская дуга», к 55-летию Победы над фашистской Германией в городе сооружена триумфальная арка. 27 апреля 2007 года за мужество, стойкость и героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, Курску присвоено почетное звание РФ «Город воинской славы».

80-летие Курской битвы отмечается в условиях, когда Россия ведет борьбу с русофобским миром объединившихся европейских стран. В этой борьбе необходимо отстаивать правду не только военной силой, но и противостоять различного рода фальсификациям, касающимся как истории Великой Отечественной войны, так и истории Курской битвы.

Битва на Курской дуге нашла отражение в историографии Великой Отечественной войны в

разных странах. Отечественная историография Курской битвы представлена фундаментальными работами научных коллективов по истории Великой Отечественной войны, мемуарами советских военачальников, командующих фронтами и участников сражения, исследованиями краеведов, сотрудников архивов и современных историков. Особое место в отечественной историографии Курской битвы занимает военный сюжет танкового сражения на Прохоровском поле. В этих исследованиях на базе современных архивных материалов раскрываются картины тех военных дней и лет, в которых переплетается жертвенность и героизм советских людей ради защиты своего Отечества.

Зарубежная историография Курской битвы представлена, в первую очередь, немецкими авторами мемуаров, современными германскими историками и публицистами. Отличительной особенностью германской историографии Курской битвы является фрагментарное ее описание в мемуарах военачальников (Гудериана, Манштейна, Типпельскирха, Меллентина, Рауса), очерках бывших участников войны на Восточном фронте. Характерным в их содержании является односторонность, разрозненность описания этой битвы (вследствие ограниченности источников, отсутствия точных данных о фронтах и армиях РККА под Курском, данных о численности войск вермахта, потерях в личном составе и технике обеих сторон), субъективность и пристрастность в оценках осуществления операции «Цитадель», управления ходом в ней военных действий. Постоянным элементом в мемуарах бывших генералов армий вермахта, касающихся данной операции, является стремление снять с себя ответственность и возложить ее за поражение в Курской битве, неудачи и военные преступления на Гитлера и его ближайшее окружение.

В ряде работ современных немецких историков оценка Курской битвы, признанной во многих изданиях в качестве поворотного момента войны, подвергается критике или вообще не признается в таком значении. Они считают, что это легенды советского командования, подхваченные историками. По их мнению, Курск был поворотным моментом в том смысле, что война на Востоке окончательно покатила назад. Отметим позицию немецкого историка В. Герлица, который считал, что Сталинград был поворотным пунктом войны на Востоке в политико-психологическом плане, а поражение немцев под Курском и Белгородом – поворотным пунктом с чисто военной стороны [32. с. 288]. После провала летнего наступления не только Гитлеру, но и многим немцам стало ясно,

что выиграть войну на Востоке невозможно. Вероятно, об этом следовало думать значительно раньше. Интересные данные о позиции фельдмаршала Рундштедта по отношению к плану Гитлера начать войну против СССР приводит современный российский писатель В.П. Мещеряков, опираясь на мемуары Г. Блюментрита. Фельдмаршал Рундштедт еще в мае 1941 года высказывался о подготовке к войне против Советского Союза как бессмысленной затее, не могущей иметь счастливого конца [19. с. 6-8]. О подобном замечал в переписке с Гитлером лидер итальянских фашистов Б. Муссолини.

В работах современных российских и немецких историков стала подниматься тема танкового сражения на Прохоровском поле. Погружение в базу архивных данных, воспоминаний участников сражения позволило ряду российских историков, а также авторам составителям «Советской военной энциклопедии» более объективно интерпретировать события 12 июля вплоть до 16 июля, когда закончились бои за Прохоровку. Впервые признан важный факт, что под Прохоровкой 5-я гвардейская танковая армия понесла большие потери и не смогла выполнить боевую задачу по разгрому группировок вермахта, однако при этом она сорвала планы противника по наступлению на данном участке фронта. В десятитомном издании «Германский рейх и Вторая мировая война» (Мюнхен, 2011), осуществленном историками Военно-исторического института вооруженных сил ФРГ, событиям на советско-германском фронте с лета 1943 и до конца 1944 года посвящен 8-й том данного издания под редакцией известного немецкого историка К.-Х. Фризера, одного из основных авторов этого тома. Прохоровскому сражению в этом томе автор выделил параграф, называемый «Миф о Прохоровке». К.-Х. Фризер утверждает, что Прохоровское сражение – это миф, созданный командиром 5-й гвардейской танковой армии П.А. Ротмистровым, которая понесла значительные потери 12 июля в сражении со 2-м танковым корпусом СС [31].

Подобную позицию, отражающую взгляд нового поколения немецких историков, занял немецкий историк из Мюнхена Р. Теппель, отрицающий значение Курской битвы как крутого перелома в ходе войны, а Прохоровское сражение определял, как легенду военной истории [30]. Ему вторил автор статьи «Der «Sieg» der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war» в издании «Die Welt» С. Ф. Келлерхофф, утверждающий, что победы советской стороны в Прохоровском сражении не было. Таким образом, мы являемся свидетелем

лями «наскоков» историков-ревизионистов на страницы боевых действий в истории Курской битвы. Да, имелись и потери на советской стороне, но это не умаляет факта невиданного еще в войнах подобного танкового сражения и победы советских армий под Курском.

В англо-американской историографии Курская битва также нашла отражение [15; 29; 16]. Так, в работе английского историка Р. Кросса при анализе событий лета 1943 года отмечено возросшее техническое обеспечение Красной Армии, растущее мастерство войск в ведении боев и опыт советских военачальников в проведении крупных военных операций. Другой английский историк М. Хили, проанализировав состояние советских и германских армий по составу, технической оснащенности, уровню боевого искусства, сделал вывод, что главным «призом» Красной Армии является не просто разгром немцев под Курском, а выигрыш стратегической инициативы в войне. Крупный английский военный историк и теоретик Лиддел Гарт Б.Г., интеллектуальный последователь черчиллизма, весьма тенденциозно и в некотором роде поверхностно осветил события на Восточном фронте 1943-1945 годов. В своем труде «Вторая мировая война» Лиддел Гарт, уклонившись от оценки итогов Курской битвы, заявлял, что идея преднамеренной обороны и последующего контрнаступления в битве под Курском была якобы подсказана советскому командованию главой британской военной миссии в Москве, а тактика последовательных ударов советскими войсками по противнику на различных участках фронта, дезорганизовавших стратегическую оборону немцев, является якобы отражением идей французского маршала Фоша. Тем самым автор принижает роль советских военачальников, разработчиков операций по контрнаступлению в Курской битве. Лиддел-Гарт также постарался заявить и о "недостатках" советского военного искусства» как результата "советского строя и русских традиций". Английский историк, высказываясь о русских традициях, явно забыл о разгроме русскими наполеоновской армии в 1812 году, сражениях русских против англо-французской коалиции в Крымской войне 1853-1856 гг., проявил незнание о Брусиловском прорыве в годы Первой мировой войны и др. Своими выводами, абсурдными по домыслам, он показал личную неприязнь к СССР, тенденциозность в анализе событий на советско-германском фронте. Таким образом, в английской историографии присутствует полярность оценок как истории Великой Отечественной войны в целом, так и ее отдельных военных сюжетов, связанных с крупными сражениями.

Американская историография Курской битвы складывалась вследствие получения оккупационными властями значительного объема ранее неопубликованных первичных источников, неизвестных широкому читателю. Таким материалом являлись различного рода аналитические записки и доклады для командования вооруженными силами США в Европе, подготовленные в немецкой секции исторического департамента Армии США (Historical Division of USA European Command) бывшими офицерами вермахта, сотрудничавшими с военными властями в американской зоне Германии. Этим материалом воспользовались военные историки Д. Гланц, Дж. Хауз и С. Ньютон [9; 21]. Ими был обработан имеющийся в их распоряжении массив этой уникальной ресурсной информации. Однако, концентрируясь на описании к операции вермахта «Цитадель», они почти без внимания отнеслись к операциям Красной Армии «Кутузов» и «Полководец Румянцев», значительным по своим масштабам и последствиям. Их исследования вследствие отсутствия достоверных данных о военно-техническом состоянии армий обеих противоборствующих сторон, потерях в личном составе и технике, возникших на различных этапах в ходе самих операций, оказались ограниченными. Авторы явно преуменьшили потери германских войск в ходе операции «Цитадель» и значимость операции в целом. Очерки и докладные записки о битве на Курской дуге, составленные офицерами вермахта, не давали развернутой картины военных действий операции «Цитадель» и тем самым не способствовали формированию интерпретации американскими историками ее полноты и достоверности. Попытки С. Ньютона объективно отнестись к данным в полученных материалах, критическое отношение к информации немецких офицеров вермахта, допущенных ими ошибок на Курской дуге, привели к тому, что сам исследователь попал «в плен» их версий о происходивших событиях. Вследствие этого он стал на сторону признания их общих выводов о вине Гитлера и его ответственности за результаты этой битвы.

Успех вооруженных сил Советского Союза под Курском повлиял на изменение стратегической обстановки на всех участках Восточного фронта. Войска Красной Армии, вырвав колоссальными усилиями инициативу в наступательных действиях, осуществили ряд крупных военных операций по освобождению территории страны и разгрому гитлеризма в европейских странах, закрепив эти действия блестящей Победой над фашистской Германией.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

The author declares the absence a conflict of interest warranting disclosure in this article.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букейханов П.Е. Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». 1943. М.: Центрполиграф. 2011. 541 с.
2. Битва под Курском: от обороны к наступлению. М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 826 с.
3. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече. 2010. 380 с.
4. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. – М.: Наука. 1998 –1999. Кн. 2. 502 с.
5. Великая Отечественная война. 1941- 1945. В 12 т. под ред. С.К. Шойгу. Т.3. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
6. Верт А. Россия в огне.1941–1945. М: Прогресс. 1967. 776 с.
7. Гудериан Г. Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1954. 508 с.
8. Горбач В. Над Огненной Дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: Яуза: ЭКСМО. 2008. 512 с.
9. Гланц Д., Хауз Дж. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны / пер. с англ. Н.П. Григорьева. М.: Астрель: АСТ, 2007. 508 с.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 3. М: Агентство печати Новости, 1986. 351 с.
11. Золотарев В.А. Курская битва. Взгляд через полвека. // Вторая мировая война. Актуальные проблемы / под ред. О.А. Ржешевского. М.: Наука 1995. 368 с.
12. Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение Великой войны. М.: АСТ. 2005. 734 с.
13. Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражение вермахта. 1938–1945 гг. / Пер. с англ. П.Ю. Никишова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 351 с.
14. Колтунов Г. А. Курская битва. М.: Воениздат, 970. 385 с.
15. Кросс Р. Операция «Цитадель». Смоленск. 2006. 352 с.
16. Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война /Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 944 с.
17. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. СПб.: Полигон, 1998. 448 с.
18. Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / Якобсен Г.-А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. / ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука. 2005. 667 с.
19. Мещеряков, В. Сталин и заговорщики 1941 года. Поиск истины. М.: Эксмо. 2010. 505 с.
20. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 /пер. с нем. М., 1976. Т. 3. 419 с.
21. Ньютон Стивен Х. Курская битва: немецкий взгляд. Ньютон. М: Яуза, Эксмо, 2006. 576 с.
22. Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. М.: Иностранная литература, 1956. 295 с.
23. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте /пер. с англ. М.: АСТ. 2006. 523 с.
24. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1978. 728 с.
25. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Правда, 1967. 752 с.

REFERENCES

1. Bukeikhanov P.E. Kurskaya bitva. Oborona. Planirovanie i podgotovka operatsii «Tsitadel'». 1943. M.: Tsentrpoligraf. 2011. 541 p.
2. Bitva pod Kurskom: Ot oborony k nastupleniyu. M.: AST, KhRANITEL", 2006. 826 p.
3. Velikaya Otechestvennaya voina bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Noveishee spravochnoe izdanie. M.: Veche. 2010. 380 p.
4. Velikaya Otechestvennaya voina 1941 – 1945 gg. Voenno-istoricheskie ocherki. V 4-kh kn. – M.: Nauka. 1998 –1999. Kn. 2. 502 p.
5. Velikaya Otechestvennaya voina. 1941-1945. V 12 t. pod red. S.K. Shoigu. T.3. M.: Kuchkovo pole, 2012. 864 p.
6. Vert A. Rossiya v ogne.1941–1945. M: Progress. 1967. 776 p.
7. Guderian G. G. Vospominaniya soldata. Smolensk: Rusich, 1954. 508 p.
8. Gorbach V. Nad Ognennoi Dugoi. Sovetskaya aviatsiya v Kurskoi bitve. M.: Yauza: EKSMO. 2008. 512 p.
9. Glants D., Khauz Dzh. Kurskaya bitva. Reshayushchii povorotnyi punkt Vtoroi mirovoi voiny / per. s angl. N.P. Grigor'eva. M.: Astrel': AST, 2007. 508 p.
10. Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya. V 3-kh t. V. 3. M: Agentstvo pechaty Novosti, 1986. 351 p.
11. Zolotarev V.A. Kurskaya bitva. Vzglyad cherez polveka. // Vtoraya mirovaya voina. Aktual'nye problemy / pod red. O.A. Rzheshhevskogo. M.: Nauka 1995. 368 p.
12. Zamulin V.N. Prokhorovka – neizvestnoe srazhenie Velikoi voiny. M.: AST. 2005. 734 p.
13. Keitel' V. Memuary fel'dmarshala. Pobedy i porazhenie vermakhta. 1938–1945 gg. / Per. s angl. P.Yu. Nikishova. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2004. 351 p.
14. Koltunov G. A. Kurskaya bitva. M.: Voениzdat, 970. 385 p.
15. Kross R. Operatsiya «Tsitadel'». Smolensk. 2006. 352 p.
16. Liddel Gart B. G. Vtoraya mirovaya voina /Sost. S. Pereslegin, R. Ismailov. M.: AST»; SPb.: Terra Fantastica, 1999. 944 p.
17. Mellentin F.V. Tankovye srazheniya 1939–1945 gg. Boevoe primeneniye tankov vo vtoroi mirovoi voine. SPb.: Poligon, 1998. 448 p.
18. Mirovye voiny KhKh veka. V 4-kh kn. Kn. 4. Vtoraya mirovaya voina. Dokumenty i materialy / Yakobsen G.-A. Vtoraya mirovaya voina // Vtoraya mirovaya voina: Dva vzglyada. M., 1995. / red. M.Yu. Myagkov. M.: Nauka. 2005. 667 p.
19. Meshcheryakov, V. Stalin i zagovorshchiki 1941 goda. Poisk istiny. M.: Eksmo. 2010. 505 p.
20. Myuller-Gillebrand B. Sukhoputnaya armiya Germanii 1933-1945 /per. s nem. M., 1976. V. 3. 419 p.
21. N'yuton Stiven Kh. Kurskaya bitva: nemetskii vzglyad. N'yuton. M: Yauza, Eksmo, 2006. 576 p.
22. Promyshlennost' Germanii v period voiny 1939-1945 gg. M.: Inostrannaya literatura, 1956. 295 p.
23. Raus E. Tankovye srazheniya na Vostochnom fronte /per. s ang. M.: AST. 2006. 523 p.
24. Sovetskiy Soyuz v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945. M.: Nauka, 1978. 728 p.

26. Столбов, В.П. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в документах и воспоминаниях. Иваново: ИГХТУ. 2015. 307 с.
27. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. С.К. Куркоткина. – М.: Воениздат, 1977. 559 с.
28. Хейнрици Г., Гаук Ф. Цитадель: атака на Курский выступ русских. Курская битва. Решающий поворотный пункт второй мировой войны М.: Астрель: АСТ, 2007. 508 с.
29. Healy, M. Kursk 1943: tide turns in the East. – London. 1992. 96 p.
30. Töppel, P. Kursk 1943: Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs (Курск 1943: Крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны?) / пер. С. В. Вельможин, ред. Б. Соколов. Москва: Вече, 2019. 304 с.
31. Frieser, K. H. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkriegs. Bd. 8. Die Ostfront: 1943/44; der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. Stuttgart, Dt. Verl. Anst.2007. 672 p.
32. Görnitz, W. Paulus and Stalingrad. – London, 1963. 301 p.
33. Якобсен Г.-А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 195-197.
25. Strategiya fashistskoi Germanii v voine protiv SSSR. Dokumenty i materialy. М.: Pravda,1967. 752 p.
26. Stolbov, V.P. Velikaya Otechestvennaya voina 1941 – 1945 gg. v dokumentakh i vospominaniyakh. Ivanovo: IGKhTU. 2015. 307 p.
27. Tyl Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. / Pod red. S.K. Kurkotkina. – М.: Voenizdat, 1977. 559 p.
28. Kheinritsi G., Gauk F. Tsitadel': ataka na Kurskii vystup russkikh. Kurskaya bitva. Reshayushchii povorotnyi punkt vtoroi mirovoi voiny М.: Astrel': AST, 2007. 508 p.
29. Healy, M. Kursk 1943: tide turns in the East. – London. 1992. 96 p.
30. Töppel, R. Kursk 1943: Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs (Kursk 1943: Krupneishee tankovoe srazhenie Vtoroi mirovoi voiny?) / per. S. V. Vel'mozhin, red. B. Sokolov. Moskva: Veche, 2019. 304 p.
31. Frieser, K. H. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkriegs. Bd. 8. Die Ostfront: 1943/44; der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. Stuttgart, Dt. Verl. Anst.2007. 672 p.
32. Görnitz, W. Paulus and Stalingrad. – London, 1963. 301 p.
33. Yakobsen G.-A. Vtoraya mirovaya voina // Vtoraya mirovaya voina: Dva vzglyada. М., 1995. P. 195-197.

*Поступила в редакцию 30.06.2023
Принята к опубликованию 07.07.2023*

*Received 30.06.2023
Accepted 07.07.2023*